

УДК 811.111

СОМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯЗЫКА

© Л. А. Сайфи

Башкирский государственный университет (Нефтекамский филиал)
Россия, Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, 452681, ул. Тракторная, 1.
Тел./факс: + 7 (347) 13 235 80.
E-mail: saifila@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы, связанные с исследованием различных аспектов соматического пространства языка, включающие его содержание и структуру, границы и критерии вхождения в него единиц разного уровня, связи исследуемого поля с различными концептосферами. Выявлена этнокультурная значимость данного поля и составляющих его микросистем на примере двух соматических кодов, формирующихся на базе соматических единиц.

Ключевые слова: соматический, соматизм, соматическое пространство, соматический код культуры, соматический код-1, соматический код-2.

Термин *соматический* [от греческого *soma* (*somatos*) – тело] используется в биологии и медицине в значении «связанный с телом человека, телесный» и противопоставляется понятию «психический» [1]. В языкознании он начинает активно применяться со второй половины 20 века в исследованиях единиц, отражающих в своей семантике все то, что относится к сфере телесности. Авторы работ по культурологии и социолингвистике (М. М. Бахтин, И. С. Кон, М. Фуко и др.) отмечают те исторические изменения, которые происходили в сознании людей и в обществе по отношению к ценностной стороне сферы телесности: от открытого признания культа красоты человеческого тела в античную эпоху, через табуирование телесности в период раннего средневековья, выработку нового противоречивого канона телесности в эпоху Возрождения, ужесточение телесной дисциплины в период зарождения капитализма, достигшего пика в викторианскую эпоху, к реабилитации человеческого тела и снятию существовавших запретов на проявления телесности в современной культуре. Речеповеденческие и дискурсивные практики, нашедшие отражение в созданных в разные исторические эпохи текстах, красноречиво свидетельствуют об эволюции взглядов на телесность.

В лексических системах этнических языков соматизмы, понимаемые как средства обозначения явлений, относящихся к сфере телесности, имеют значительный вес, однако до сих пор они не исследованы в совокупности как образующие некое базовое пространство лексической системы этнического языка. В статье предпринята попытка представить содержание и структуру соматического пространства, обозначить его границы, определив критерии вхождения в него единиц различного уровня, установить связи данного поля с различными концептосферами в системе языка, выявить культурную значимость поля и составляющих его микросистем.

Соматическое поле имеет структуру в виде ядра и периферии, между которыми располагается значительный массив лексических и фразеологических единиц, часть из которых прилагает к ядру, а часть стремится к периферии.

В литературе по проблеме определения границ соматического поля отражены разные подходы: от жестко и строго ограничивающих эти явления по признаку наличия в их содержании соматического компонента (прямые номинации) до достаточно широко-

го понимания соматизмов, которые на самом деле только подразумеваются в имплицитных названиях явлений, сопряженных с собственно соматизмами (косвенные номинации). Во втором случае сюда относят единицы обозначения внешних (физических) проявлений, обусловленных возрастом, полом, свойствами характера и т.д.; названия физиологических процессов и состояний, отношений между полами, наименования жизненных циклов тела человека (рождение, болезни, смерть). В широко известной классификации понятий, разработанной Р. Халлигом и В. фон Вартбургом, лексика представлена в рамках трех сфер: 1. Вселенная. 2. Человек. 3. Вселенная и Человек [2]. Соматизмы в строгом смысле слова локализируются в сфере «Человек» под рубрикой «Человек как живое существо» и входят в 10 тематических групп (организм, возраст, здоровье, гигиена, фазы жизни и др.).

Для исследования сформулированных в статье проблем на первом этапе обобщен опыт отражения данного фрагмента лексической системы в разных типах авторитетных словарей, созданных на материале английского и русского языков. В результате исследования английской лексики в словаре Longman Lexicon of Contemporary English [3] представлен ряд обобщений относительно зафиксированных в нем соматизмов.

1) Поскольку лексикон анализируемого словаря ориентирован только лишь на «сердцевину» языка, в нем в отличие от словаря Роже представлено всего 14 семантических полей, обладающих прагматической ценностью в повседневном общении.

2) Соматизмы разбросаны по разным семантическим полям, выделяемым на тематическом основании, например, в состав поля «People and the Family» отнесены соматизмы, обозначающие отношения между полами (*to pat – to touch lightly usu with the hand, to pet – touch kindly with the hands, to neck – to kiss, fondle each other, to stroke – to pass the hand along, again and again, etc*); в поле «Life and Living Things» оказываются соматизмы, называющие изменения в теле в результате различных причин, включая секс, беременность и т.д. (*pregnant – having an unborn child or unborn young in the body, to castrate – to remove the sex organs of a male person, etc*); в поле «Personal Care» соматизмы относятся к объектам, на которые направлены некоторые действия и процессы (*to wash and brush up – a usu quick act of washing, esp one's hands and face and brushing one's hair and clothes, make up –*

powder and paint, etc used on the face, manicure – a treatment for the hands and esp the fingernails, etc). В поле «Feelings, Emotions, Attitudes and Sensations» выделены группы единиц, непосредственно связанных с мимикой, телодвижениями и т.д., сигнализирующими о переживаемых эмоциях (actions of the face related to feelings: *to frown – to draw the hair-covered parts above the eyes, to feel – to touch, handle, etc esp with the fingers esp for a purpose*).

3) Основной массив соматизмов принадлежит полю «The Body: its Functions and Welfare». Анализ единиц 10 групп в пределах указанного поля показывает, что авторы придерживаются широкого толкования соматизмов, поскольку, например, наряду с обозначениями тела, общих для лиц и животных (The Body Generally, The Body Overall и т.д.), сюда отнесены единицы, обозначающие многие сопряженные с человеческим телом явления: а) материя (кожа, клетки, ткани, сухожилия и т.д.); б) физиологические состояния и процессы, связанные с болезнями и недомоганием; в) медицинские науки и уход за телом человека; г) продукты метаболизма.

Для оценки рассмотренного подхода целесообразно сравнить его с принципами классификации этой сферы под названием «Названия тела, организма, их частей, продуктов жизнедеятельности» в Русском семантическом словаре [4]. Авторы словаря следуют более строгим лингвистическим критериям выделения класса названия тела, противопоставляя его на этом этапе названиями лиц и названиям животных. Важной особенностью этой классификации является стремление не приравнивать её систематизации самих именуемых реалий, но представить описываемую область как «организованный самим языком сложный класс названий соответствующих реалий» [4, с. 464]. Таким образом, выделены множества и подмножества, в которых лексические единицы объединены на основании общности их языковых характеристик: а) по степени обобщенности лексического значения, б) по обращенности словозначений к однородным реалиям, в) по наличию синонимических отношений, если они имеются в языке. Помимо упомянутой сферы в словаре имеется класс названий, общих для лиц и животных (*ползун, головастик, интерсекс*), поэтому общее число словарных соматических единиц, выделенных в двух классах, превышает 2000.

Сравнение разных словарных источников выявляет значительный разброс в принципах вычленения соматической лексики, определения границ соматического пространства, его структурирования и организации, а также установления роли соматизмов как одного из базовых элементов лексической системы языка в целом, отражающего её антропоцентризм.

Исследование соматического поля предполагает в первую очередь определение его границ, что связано с установлением критериев отнесения языковых явлений к данному полю. В качестве базового критерия мы приняли наличие соматического компонента, указывающего на человеческое тело/часть тела/орган в словарной дефиниции единицы, который может быть зафиксирован в определении слова или установлен в результате трансформации дефиниций (ср. *limb – a leg or arm of a human being or animal* и *to fondle – to*

touch gently and lovingly, stroke softly (to touch – to make connection with the hands or fingers; to stroke – to pass the hand over gently, esp for pleasure).

Ядро английской соматической лексики установлено нами на материале указанных и ряда других авторитетных толковых словарей английского языка и включает три разряда названий: (1) общие обозначения тела/частей человеческого тела и названия, связанные со спецификой мужского и женского тела (*human body, build, figure, head, face, hand(s), arm(s), foot, leg, finger(s), etc*), (2) обозначения внутренних органов, которые обеспечивают жизнеспособность и жизнедеятельность человеческого организма (*heart, stomach, liver, lungs, muscle, etc*), (3) обозначения материи (субстанции) тела человека и его органов (*blood, cells, skin, sinew, etc*). Второй и третий разряды единиц, согласно Oxford Thesaurus of English [5], формируются обозначениями, объединяемыми 12 объектами наименования: Blood Cells, Bones, Brain, Digestive System, Ear, Eye, Glands, Heart, Nervous System, Tooth, Veins and Arteries, Vertebrae. В пределах перечисленных объектов выделяются конкретные номинации, ср. в рубрике Brain насчитывается более 70 названий-соматизмов, Digestive System включает около 20, в категорию Tooth включены две подгруппы: Types of Human Tooth (12 номинаций) и Parts of a Human Tooth (15 названий). Необходимо отметить, что специализированные названия элементов дробных рубрикаций не принадлежат к общеупотребительной лексике и функционируют как медицинские термины (*ependima, flocculus, cornu, ventricle, etc*), поэтому в них практически невозможно обнаружить этнокультурное своеобразие. К ядру прилежит значительный слой лексики, которая связана с обозначением естественных физиологических процессов и состояний различных частей тела/организма и образует соответствующие лексические группы слов, например, связанные с говорением, дыханием, передвижением, процессом поглощения пищи и т.д.; неболезненными и болезненными состояниями и образованиями на теле и в организме; аппаратом восприятия и ощущений и т.д., возрастными проявлениями и фазами жизни человека и др. В содержании единиц перечисленных групп имплицирован соматический компонент (*to speak – to express thoughts aloud using the voice, to breathe – to take air, gas, etc into the lungs and send it out again, to run – to move fast on foot etc*). На периферии соматического пространства находятся разряды лексики, которые являются мостом для установления связей между сопряженными концептуальными областями (Человеческое тело и предметы одежды/косметика/медицина и здравоохранение/ритуалы и т.д.) Таким образом, учитывая характер отнесенности отдельных областей соматического пространства к сфере телесности, можно вести речь о собственно соматизмах, идентифицируемых с ядром поля, единицах с соматическим агенсом, обозначающих естественные состояния и процессы, протекающие в человеческом теле, и единицах с соматическим пациенсом, обозначающих телесно обусловленные потребности и нужды и общественные формы их удовлетворения.

Идиотническая специфика и культурная релевантность исследуемой лексики ярко проявляются в

различных подсистемах, формирующихся в пределах соматического пространства языков. Так, например, в работе Е. Ю. Головановой, придерживающейся широкого толкования соматизмов, рассмотрена специфика эвфемизации табуированных соматизмов на материале французского и русского языков, составляющих значительную часть табуированной лексики. [6, 7].

Представленная нами ядерная соматическая лексика, то есть собственно соматизмы, обнаруживает идиоэтническую избирательность в процессе формирования в её пределах двух важных соматических кодов (далее – СК), рассматриваемых как результат взаимодействия языка тела в широком смысле и естественного языка, но отличающихся по характеру вовлекаемых в процесс номинации единиц, природе номинации и типу номинативных единиц, их системной роли в обеспечении внутренней спаянности концептосферы языка на базе этой сквозной категории. Один из них представлен соматическим кодом СК-1, который создается единицами лишь одной из трёх категорий соматического ядра, представленной общими названиями тела человека и частей тела. Второй соматический код – СК-2 представлен знаками, образующимися в результате процессов метафоризации и метонимизации единиц всех трёх категорий ядерных соматизмов. При этом номинативные единицы обоих культурных кодов являются универсальной чертой этнических языков, однако конкретные формы их участия в указанных сферах являются идиоэтнической характеристикой данного языка и данной культуры.

СК-1 представляет собой систему вербальных способов отражения знаковой системы, представленной в условиях общения «лицом к лицу» конвенциональными и безусловными поведенческими рефлексамии человеческого тела. В зависимости от материальной природы частей тела, приобретающих статус информативных знаков в условиях реального общения, лексические соматизмы включают просодические, кинетические, проксемастические характеристики поведения. Коммуникативная ценность единиц СК-1 определяется тем, что (1) они способны в тексте выполнять любые функции, присущие единицам языка, (2) сигнализировать об эмоциональном тоне общения и состоянии коммуникантов, (3) нести информацию об этнокультурной специфике поведения. Особенности функционирования единиц СК-1 в письменном тексте традиционно исследовались как паралингвистические компоненты общения (И. Н. Горелов, Е. В. Красильникова, З. М. Волоцкая, Т. М. Николаева, Р. К. Потапова, R. L. Birdwhistell, D. Bolinger, D. Cristal, D. Efron, R. Quirk, M. R. Key, A. Whierzbicka), в современных исследованиях репертуар средств значительно расширился за счет подключения иных способов обработки информации, связанных с человеческим телом: аускультации (слуховое восприятие звуков и аудиальное поведение людей), гаптики (семантика языка касаний и тактильной коммуникации), ольфакции (язык запахов и их роль в коммуникации) [8].

Единицы СК-2 представляют собой обширную область метафоризации и метонимизации соматиз-

мов. Как подчеркивается в когнитивном подходе к исследованию языковых процессов, метонимические отношения и метафорические концепты мотивированы нашим практическим опытом. Метафоры, структурирующие не только язык, но и восприятие человеком действительности, мышление и деятельность [9], позволяют нам понимать и переживать сущность одного вида в терминах другого вида. Общий принцип метафоризации, заключающийся в уподоблении менее конкретных и неопределённых концептов более конкретным и привычным понятиям, срабатывает в процессе метафоризации соматизмов, когда эмоции, нечётко определённые в нашем опыте, начинают осмысляться с точки зрения особенностей телесности, связанных с ними и выражающих их. Глаза, например, принято определять какместилища для эмоций (*Her eyes welled with emotion. She couldn't get the fear out of her eyes*), конечности тела (*She ran her eyes over everything in the room. He sat with his eyes glued to the TV*).

СК-2 охватывает широкий репертуар языковых соматизмов в английском языке, представленных разными типами. Первая разновидность реализуется в свободных и фразеоматических устойчивых словосочетаниях, основанных на метафоризации концептов, выраженных соматизмами и сближаемых с эмоциями, например, в модели *'Seeing is touching'* глаза уподобляются *конечностям тела*, которые способны производить различные перемещения в пространстве, *I can't take my eyes off her*. Второй тип СК-2 в английском языке представлен фразеологическими единицами, имеющими тот же механизм образования. Однако в результате моделирования концептуальных метафор в первом типе, когда происходит сближение концептов тела/частей тела человека и других сфер (действие эмоций – это физический контакт, видение – это прикосновение и т.д.), прямое значение соматизмов сохраняется, что оставляет данные обозначения в пределах сферы номинации человеческого тела.

К иным результатам приводит процесс метафоризации соматизмов в составе фразеологических единиц, поскольку происходит их перенос в другие концептуальные сферы. Подавляющее большинство фразеологических соматизмов относится к личной сфере человека и межличностным контактам, которые концептуально характеризуются через знаковый код человеческого тела. К ним относятся:

- 1) чувства, переживания и эмоции человека: *to show one's teeth – to show one's anger and power to resist; to act decisively*;
- 2) физическое состояние, (не)способность к выполнению чего-либо: *to have two left feet – to be clumsy and awkward (in dancing)*;
- 3) умственная сфера, интеллектуальные способности человека: *not to be able to make head or tail of – to be unable to understand*;
- 4) морально-нравственные ценности: *to hold a pistol to head – to force to do as one wishes, usually by using threats*;
- 5) межличностные отношения и контакты: *to bring to heel – to make someone obey and behave as one wishes*;

б) речемыслительные процессы: *to bite one's tongue – to make a great effort to stop oneself saying what one really feels* [10].

Даже далеко не полный перечень сфер, ассоциируемых с телом /частями тела человека, показывает, что фразеологические соматизмы способны указывать на любые проявления человеческого «Я», включающие практически все ипостаси: физическую, эмоционально-чувственную, умственно-интеллектуальную, межличностную/социумно-культурную, речемыслительную/речеповеденческую. В основе указанных сфер лежат разнообразные модели концептуальной метафоры, которые могут не совпадать даже в пределах одной и той же сферы, когда в них участвуют разные соматизмы. Например, в сфере физического состояния, (не)способности совершить что-либо, модели структурирования понятий в этой области на базе разных соматизмов: *heart* – хрупкий объект (*a broken heart, heart-breaking, heart-burn, my heart sank, to lose one's heart*); *leg/feet* – опора в жизни, земная твердь (*on one's last legs, not to have a leg to stand on, to pull someone's leg, to find feet, to have both feet on the ground*).

В рамках метафорического подхода к описанию эмоций отмечается целый ряд взаимосвязанных систем, каждая из которых функционирует и проявляется через телесные формы выражения. Дж. Лакофф и М. Джонсон кладут в основу ориентационных метафор организацию целой системы по образцу некоторой другой системы (например, проявление эмоций и их физическая основа), отталкиваясь от представления о том, что «наше тело обладает определёнными свойствами и функционирует определённым образом в окружающем нас физическом мире» [9, с. 35]. Примеры из английского языка показывают наличие связи между душевными переживаниями и их соматическим выражением *high spirits, thoughts give a lift, spirits rose, to be feeling up*, и, с другой стороны, *to be feeling down, be depressed*, в которых физическую основу внутреннего состояния составляют соматические характеристики: грусть и уныние гнетут человека, он опускает голову (*Sad is down*), а положительные эмоции, напротив, заставляют его поднять голову, распрямиться. Такие же отношения обнаруживаются в ориентационных метафорах, символизирующих, с одной стороны, здоровье и жизнь и, с другой стороны, болезнь и смерть.

Ю. Д. Апресян и В. Ю. Апресян выделяют семь систем, функционирование которых происходит при участии какого-либо органа или органов: 1) восприятие (органы тела «воспринимать»); 2) физиология (тело в целом, «ощущать»); 3) моторика (части тела, «делать»); 4) желания (воля, «хотеть»); 5) интеллект (ум, «думать о»); 6) эмоции (душа, «чувствовать»); 7) речь (язык, «говорить»). Авторы отмечают специфику взаимодействия указанных систем, которая обнаруживается в том, что: а) они образуют усложняющуюся последовательность систем (от восприятия до

речи); б) самой сложной системой являются эмоции, так как любое душевное переживание активирует все другие системы человека; в) один и тот же орган может обслуживать ряд систем; г) у некоторых систем существуют альтернативные органы (ум и голова, душа и сердце).

Телесная метафора состояний души используется в выделенных нами культурных кодах по-разному: в СК-1 симптоматические выражения описывают физиологическую реакцию человека, в которой проявляется некоторое эмоциональное состояние (например, *tremble/shake with fear, shudder at the thought, shiver with cold, shake all over*), то есть в данном соматическом коде обозначаются реакция души и реакция тела одновременно. В СК-2 метафорические выражения отражают не реальные телесные проявления внутреннего состояния, а его концептуализацию в телесных метафорах (*a kick in the teeth/the guts/stomach, make your flesh creep/crawl*), которые в силу сложившейся в языковом сознании ассоциации могут быть легко интерпретированы как знаки определенных эмоций.

Анализ сочетаемости многих слов, имеющих сопоставимые значения из пересекающихся систем (например, состояний души и тела) показывает, что совпадения носят достаточно регулярный характер, свидетельствующий о сходствах в концептуализации разных систем.

Помимо личностных характеристик, соматические выражения могут относиться к иным сферам: темпоральной, пространственной как разновидностям дейксиса (*hard on someone's heels, on hand, close/near at hand, to someone's face, breathing down someone's neck*), либо обозначать количественные проявления признака, качества, состояния (*under someone's nose, hand over fist, cheek by jowl, by the skin of one's teeth*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Hallig R., Wartburg W. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie, Versuch eines Ordnungsschemas. Berlin: Akad. Verlag, 1963. – 315 S.
3. Longman Lexicon of Contemporary English. Longman Group UK Ltd, 1981. – 909 p.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН Ин-т рус.яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. – 800 с.
5. Oxford Thesaurus of English. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. – 1056 p.
6. Голованова Е. Ю. Эвфемизация табуированных соматизмов (на примере французского и русского языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. – 24 с.
7. Иорданская Л. Н. Лингвистика частей тела // Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А. А. Реформатского. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 397–406.
8. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с пред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
10. Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman Group UK LTD, 1992. – 1528 p.

Поступила в редакцию 07.04.2007 г.

После доработки – 07.12.2007 г.